

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.11>

UDC 94(470=571)(470.6)
LBC 63(2Рос-4Кр)

Submitted: 30.08.2021
Accepted: 23.01.2022

**THE LEGACY OF THE CIVIL WAR
IN THE RELATIONS OF THE COSSACKS AND THE PEASANTRY
OF SOUTHERN RUSSIA WITH THE AUTHORITIES IN THE 1920s¹**

Andrei V. Baranov

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The relevance of the topic is to identify the practices and socio-cultural manifestations of the legacy of the Civil War in the Soviet society of the 1920s. In the South of Russia, violence persisted in the form of insurgent actions, clashes over land and the distribution of power resources, symbolic influence. The purpose of the article is to identify the forms of the legacy of the Civil War in the relations of the Cossacks and the peasantry of the South of Russia with the authorities in 1921–1926. *Methods and materials.* The novelty of the article is manifested in the synchronous comparative analysis of conflicts based on the materials of the Don, Kuban and Terek. *Analysis and results.* Attention is paid to the experience of the amnesty of White movement participants and repatriates in 1924–1925, the presence of alternative forms of civil self-organization in the village communities. The similarities and differences in the perception of the experience of the Civil War by Cossacks and “nonresident” peasants, as well as by socio-class groups of the poor, middle-class and well-off are established. It is proved that the party-state authorities initially regarded the course “Face to the village” as ensuring civil peace, but by the spring of 1926 they refused full-fledged reforms. The civil peace was also disputed within the community of farmers: both by wealthy Cossacks who dreamed of restoring the pre-revolutionary order, and by “red partisans” and demobilized Red Army soldiers who wanted a second revolution. The “military alarm” of 1927 and the extraordinary measures of grain procurement led to the return of the Southern Russian villages to mass practices of violence.

Key words: Civil War, heritage, Cossacks, peasantry, power, South of Russia, 1920s.

Citation. Baranov A.V. The Legacy of the Civil War in the Relations of the Cossacks and the Peasantry of Southern Russia with the Authorities in the 1920s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 116-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.11>

УДК 94(470=571)(470.6)
ББК 63(2Рос-4Кр)

Дата поступления статьи: 30.08.2021
Дата принятия статьи: 23.01.2022

**НАСЛЕДИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА
ЮГА РОССИИ С ВЛАСТЬЮ В 1920-х ГОДАХ¹**

Андрей Владимирович Баранов

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность темы состоит в выявлении практик и социокультурных проявлений наследия Гражданской войны в советском обществе 1920-х годов. На Юге России насилие сохранялось в виде повстанческих выступлений, столкновений из-за земли и распределения ресурсов власти, символического влияния. Цель статьи – выявить формы наследия Гражданской войны во взаимоотношениях казачества и крестьянства Юга России с властью в 1921–1926 годах. Новизна статьи проявляется в синхронном сравнительном анализе конфликтов на материалах Дона, Кубани и Терека. Внимание уделено опыту амнистии белослужащих и репатриантов в 1924–1925 гг., наличию в станичных сообществах альтернативных форм гражданской самоор-

ганизации. Установлены сходства и различия восприятия опыта Гражданской войны казаками и «иногородними» крестьянами, а также социально-классовыми группами бедняков, середняков и зажиточных. Доказано, что партийно-государственная власть первоначально расценивала курс «Лицом к деревне» в качестве обеспечения гражданского мира, но к весне 1926 г. отказалась от полноценных реформ. Гражданский мир оспаривался и внутри сообщества земледельцев: как зажиточными казаками, мечтавшими о реставрации дореволюционных порядков, так и «красными партизанами» и демобилизованными красноармейцами, желавшими второй революции. «Военная тревога» 1927 г. и чрезвычайные меры хлебозаготовок привели к возврату южнороссийских станиц к массовым практикам насилия.

Ключевые слова: Гражданская война, наследие, казачество, крестьянство, власть, Юг России, 1920-е годы.

Цитирование. Баранов А. В. Наследие Гражданской войны во взаимоотношениях казачества и крестьянства Юга России с властью в 1920-х годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 116–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.11>

Введение. Тема работы актуальна, поскольку она состоит в выявлении практик и социокультурных проявлений наследия Гражданской войны в советском обществе 1920-х годов. Гражданская война стала переломным событием в общественном положении казачества и крестьянства, определив ориентации их общественного мнения, «болевые точки» конфликтов на долгие годы. Злободневно исследование попыток установить гражданский мир в период нэпа. Тема имеет значение и для кросс-национальных исследований выхода аграрных обществ из долгосрочных конфликтов, сравнений с опытом Китая, Испании, стран Латинской Америки.

Методы и материалы. Цель статьи – выявить формы наследия Гражданской войны во взаимоотношениях казачества и крестьянства Юга России с властью в 1921–1926 годах.

Степень изученности темы неравномерна в сравнении ее аспектов. Наибольшее внимание историков привлекал анализ повстанческого движения бело-зеленых, восприятий казаками курса «Лицом к деревне» органов власти в середине 1920-х гг., взаимоотношений казачества с «иногородними» крестьянами и партийно-государственным чиновничеством. Подчеркивалась роль социально-классовой неоднородности казачества и крестьянства в развитии общественных настроений. В данном русле выполнены работы В.Е. Щетнева [57], Я.А. Перехова [38], А.П. Скорики и Р.Г. Тикиджьяна [45], А.В. Баранова [1; 2], Т.В. Панковой-Козочкиной [36]. Сохраняет значение первое исследование общественного мнения казаков и крестьян, проведенное Н.Г. Цыганашем [52].

Но на периферии внимания остаются вопросы исторической памяти казаков, соотношения традиций и новаций в их общественном мнении 1920-х гг., степени признания официальных оценок Гражданской войны, внедрившихся системой власти в общественное мнение. Эти аспекты освещены в монографиях А.Ю. Рожкова [43] и О.М. Морозовой [26], в статье С.Н. Шаповалова [56]. Редко исследования охватывают ментальные и деятельностные проявления конфликтов. Мало внимания уделяется и объективным основаниям «культуры насилия» в южнороссийских станицах: земельным отношениям, масштабам и формам миграций, восприятию батрачества и чиновников в станичных сообществах.

Новизна статьи проявляется в синхронном сравнительном анализе конфликтов на материалах Дона, Кубани и Терека. Конфликты изучаются во взаимосвязи экономических, социально-стратификационных, политических и социокультурных аспектов; исследуются в аспектах взаимодействий хлебобобов и власти, а также между имущественными и сословными группами земледельцев. На Юге России массовое насилие сохранялось в виде повстанчества до конца 1924 г., постоянных столкновений из-за распределения земли и ресурсов власти, контроля над общественным мнением. Чрезвычайные хлебозаготовки и коллективизация стали второй волной насилия.

Пространственные пределы статьи охватывают территорию Донской, Кубано-Черноморской и Терской областей, с лета 1924 по 1929 г. разделенных на округа. Учитывая проживание большинства казаков Юга России 1920-х гг. в станицах и аграрный тип их заня-

тий, исследование проведено на материале сельских местностей.

Теоретической основой работы выбран социокультурный анализ общественных размежеваний, обоснованный С.М. Липсетом и С. Рокканом [58]. Размежевания трактуются как объективные, складывающиеся исторически линии конфликтности в обществе. Преобладающими основаниями конфликтов могут быть линии «город – село», «богатые – бедные», «религия – атеизм», межэтнические и др. Важна и концепция крестьянской революции 1902–1932 гг. в России, обоснованная Т. Шаниным в русле крестьяноведения [54].

Источниковая основа статьи включает виды документов: аналитические и отчетные документы партийных и советских органов; статистические данные о земельных отношениях, миграции, выборах в Советы, количестве политзаключенных и амнистированных; документы реввоенрибуналов; информационные обзоры и сводки органов ВЧК – ОГПУ; этнографические обследования. Особую ценность имеют документы спецслужб. Большая часть информации опосредованна, что требует провести реконструкцию состояния общественного мнения.

Анализ. Объективной основой конфликта между казачеством и «иногородним» крестьянством являлись отношения землепользования. По подсчетам А.И. Козлова, накануне Первой мировой войны казаки составляли 38,6 % населения Области войска Донского, коренные крестьяне – 23,5 %, «иногородние» – 29,0 %. В Кубанской области казаки составляли 45,8 %, коренные крестьяне – 13,3 %, «иногородние» – 39,0 %. В Терской области казаки насчитывали 20,2 % жителей, коренные крестьяне – 53,1 %, «иногородние» – 25,9 % [21, с. 32]. Казачество контролировало на Дону 80,2 % землепользования, на Кубани – 78 %, на Тереке – 60 %, «иногородние» были арендаторами [11, с. 27, 47; 28, с. 143; 32, с. 25]. Основную часть казачьих земель составляли земли наделного трудового пользования (75,4 % в среднем по трем областям). Далее по значению шли военного запаса – 15,8 % и частновладельческие земли – 8,7 % [51, с. 134–136]. За период Гражданской войны состоялась конфискация частновладельческих земель, на них органи-

зованы коммуны, совхозы и колхозы, в основном из беднейших «иногородних». Также во владение горцев на Тереке переданы 1 145,4 тыс. дес. земли [53, с. 28]. 18 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», гарантировавший сохранение трудового паевого пользования в фактических размерах [12]. К началу 1923 г., когда вступил в действие Земельный кодекс РСФСР, средний надел на едока составил в Донской области 3,74 дес. в казачьих семьях и 1,0 – в крестьянских; в Кубано-Черноморской области – соответственно 3,25 и 1,19 дес.; в Терской губернии – 7,39 и 4,36 дес. [30, с. 11]. Цель уравнивать землепользование казаков и крестьян не была достигнута, что составляло «мину замедленного действия».

С 1923 по 1928 г. органы власти пытались решить проблему путем уравнительного землеустройства, сначала – межселенного, затем – внутриселенного. Но реформа порожила сложный клубок противоречий: дальнотерриториальность, разделенность участков по «отрезкам», нежелание выходить на хутора. Отношение казачества и зажиточного слоя «иногородних» к переделу земли можно оценить фразой, приведенной в этнографическом обследовании В.Г. Тан-Богораз: «Хто се выдумав таки законы, шо землю можно продать? Я понимаю так: “ни сонця, ни мисяця, ни земли продавати нельзя”» [42, ч. 2, с. 63]. Особое неприятие казаков вызывало наделение земель переселенцев времени Гражданской войны и более поздних, а их очень много. За 1917–1920 гг. на Юге РСФСР сменили место проживания 122 796 крестьян, за 1921–1923 гг. – 204 401, за 1924–1926 гг. – 141 527 [6, т. 39, с. 116–119; т. 40, с. 63, 67; т. 42, с. 44–45]. Уравнивание землепользования казаков и крестьян было в основном достигнуто к концу 1927 года.

Гражданская война на Юге России продолжалась после разгрома Белого движения (ноябрь 1920 г.) в виде повстанческих выступлений до осени 1924 года. Она имела крайне ожесточенные формы, сопровождаясь захватом заложников с обеих сторон, расстрелами военнопленных и политически нелояльных слоев населения. Конфликт развивался в непримиримых формах, как борьба на уничтожение врага.

Для понимания причин роста непримиримости характерен доклад сотрудника особой комиссии по борьбе с бело-зелеными Диброва о поездке в ст-цы Холмскую и Ахтырскую 28 августа 1920 года. По его словам, бывший военком станицы П. Коваленко без суда и следствия убил двух отцов повстанцев, добровольно сдавшихся дезертиров и бело-зеленых. Члены семей повстанцев в итоге скрылись в лесу [14, л. 3, 5]. В ст-це Георгие-Афипской отряд Черноброва расстрелял 47 чел., включая председателя ревкома и коменданта станицы, за отказ выдать «контрреволюционеров». Чернобров заявлял: «нет места в Советской России казакам и горцам, все они будут истреблены» [15, л. 8]. Член особой комиссии Кубано-Черноморского областного ревкома по борьбе с бело-зелеными Л.З. Федоренко в докладе от 11 сентября 1920 г. сделал вывод: «Причины зеленоармейства в большинстве случаев везде однородны: неуместный и безосновательный террор со стороны властей, не умеющих подойти к населению, не прекращающиеся незаконные и не оправдываемые какими-либо потребностями реквизиции и конфискации» [15, л. 6].

Вследствие продрозверстки и раскачивания первоначальная склонность казаков к компромиссу с Советской властью сменяется с июля 1920 г. на череду массовых восстаний. С лета 1920 по осень 1921 г. отмечены крупные выступления: Армии возрождения России под командованием генерала М.А. Фостикова на Верхней Кубани, Повстанческой армии З.А. Даутокова-Серебрякова в Пятигорье, комдива 1-й Конной армии Г.С. Маслакова и комбата К.Т. Вакулина на Среднем Дону, Кубанской повстанческой армии под командованием генерала М.А. Пржевальского. Лозунги бело-зеленых, расходясь в поддержке монархии либо эсеровского «трудовластия», единой неделимой России либо казачьего сепаратизма, сходны в категоричном неприятии большевистского режима [4, л. 50; 5, л. 13]. Действия повстанцев отличались жестокостью. Так, весной 1921 г. поголовно убиты члены сельскохозяйственной коммуны «Набат», организованной в разоренном Лебяжинском монастыре. В ст-це Кушевской был убит уполномоченный Кубано-Черноморской областной ЧК М.В. Полуян, жестоко взимавший продрозверстку [27, с. 161–164].

Осенью 1920 г. размеры продовольственной разверстки для Юга России были повышены до 120 млн пуд зерновых (25 % объема всей страны), что непосильно [22, т. 1, с. 8]. Под названием «единовременного проднаряда» разверстка взималась на Юге России до июля 1921 г. в размере 10 млн пуд зерновых дополнительно к продналогу [47]. Наследием Гражданской войны оставалась круговая порука при сборе налогов, блокирование станиц и хуторов экспедиционными отрядами до лета 1922 года [39, с. 57–59]. В итоге на Юге страны голод 1921–1922 гг. охватил 20 % населения, в том числе до 50 % в Донской области [35, л. 108].

Во время подъема бело-зеленого движения пленум Кубано-Черноморского обкома РКП(б) признал 15 сентября 1921 г. необходимой «оккупацию воинскими частями станиц», в которых не собран продналог. Облесполкому Советов предоставлено право вынесения смертных приговоров. Все мужчины из семей повстанцев старше 18 лет подлежали аресту, а семьи главарей повстанцев – выселению из области на Соловки [40, л. 59]. В итоге подавления мятежа «Кубанской повстанческой армии» с 20 сентября по 1 ноября 1921 г., по неполным данным, расстреляны 3 112 чел. повстанцев и их пособников, а 1 784 семьи определены к выселению из области [24, с. 262]. В протоколах политкомиссии 193-го стрелкового полка по делу об обвинении в соучастии и помощи бело-зеленым читаем аргументацию смертных приговоров: «вообще элемент бандитский»; «вообще ненужный и вредный элемент»; «сожительница бандита» и т. п. [41, л. 504–512]. Волна насилия при принудительном сборе продналога отмечена в апреле – мае 1922 г. в Армавирском и Ейском отделах [19, л. 12 об., 13, 62].

Для оценки взаимовосприятий власти и казачества важен доклад заместителя председателя Донского окружного исполкома Шаповалова (1925 г.). Он признал главной причиной политического бандитизма недовольство казаков продрозверсткой и продналогом, хищениями и растратами, бесхозяйственностью приезжих чиновников, мало знакомых с казачьим бытом. Шаповалов подчеркивал: казаки считают, что «они лишены всех прав и преимуществ, а хозяевами положения теперь

являются иногородние»; беднейший слой казаков тоже проникнут сословной враждой и не выступает против зажиточных, безразличен к землеустройству [55, л. 21–22, 6, 9]. С 1920 по осень 1924 г. контроль партийно-государственной власти над станицами обеспечивался преимущественно военными и административными методами.

В то же время постепенный переход к нэпу, усталость от войны и разрухи привели осенью 1922 г. к перелому в общественных настроениях. Казачество стремилось к миру, вынужденно признав режим. Казаки перешли к новым методам отстаивания интересов, используя сходы, беспартийные собрания, выборы в Советы [46, с. 61–62, 70, 79, 83, 141].

Переход от Гражданской войны к миру наиболее ярко проявился в ряде реформ осени 1924 – весны 1926 г., известных под названием курса «Лицом к деревне». Выступая на I съезде Советов Северо-Кавказского края 26 января 1925 г., председатель Совнаркома СССР А.И. Рыков поставил задачу гражданского примирения, одинакового отношения органов власти к крестьянам и казакам. Он назвал казачество в подавляющей массе лояльным Советской власти [50, с. 6–10]. Важнейшими элементами реформ стали: снижение налогов и разрешение долгосрочной аренды; амнистия репатриантов и белослужащих, снятие с части из них ограничений в избирательных правах; переход к честному порядку выборов станичных Советов; разрешение территориальной воинской службы казаков.

Согласно решению Президиума ВЦИК РСФСР амнистия охватила репатриантов, которые не уличены в белом терроре, рядовых и младший командный состав, должностных лиц бывших казачьих войск [50, с. 80–81]. Созданы краевая и окружные комиссии по амнистии при исполкомах Советов. Президиум Северо-Кавказского крайисполкома Советов в апреле 1925 г. расширил круг амнистируемых на станичных атаманов, офицеров и бывших ссыльных [7, л. 31–31 об.]. За 1925 г. доля лиц, лишенных избирательных прав, уменьшилась в сельских местностях края с 2,6 до 1,2 % населения [33, с. 367; 25, с. 117]. В том числе восстановлены в правах 3 722 чел. в Донском округе (из них 1 543 репатрианта), 8 531 чел. – в Кубанском округе [3, с. 67; 34, с. 149; 44, с. 33].

Амнистия не распространялась на служивших в контрразведывательных и карательных органах Белого движения, жандармерии и охранных органах, пропагандистских структурах [17, л. 2–3]. Судя по отчетам Административного отдела Северо-Кавказского крайисполкома за 1924/1925 г., количество контрреволюционных преступлений, преступлений против порядка управления, беспорядков, воинских преступлений, бандитизма значительно сократилось [31].

В итоге мер по «оживлению Советов» отменены подтасованные результаты выборов в значительной доле станиц – от 32 % в Сальском округе до 71,4 % в Черноморском округе. Участие избирателей в собраниях по Северо-Кавказскому краю за 1924/25 хозяйственный год возросло с 30,4 до 40,6 %, в том числе в важнейших округах: в Донском – с 34,2 до 41,3 %, Кубанском – с 16,6 до 32,1 %, в Терском – с 31,1 до 45,9 %. Сократилась прослойка коммунистов и комсомольцев в составе станичных Советов и их председателей. Явка казаков на выборы в Донском округе повысилась с 29,7 до 37,6 %, в Кубанском – с 32,3 до 52,2 %, в Майкопском округе – с 27,0 до 37,3 % [25, с. 117–118]. В 1925/26 г. казаки составили значительную долю председателей станичных Советов: 16,8 % – в Донском, 21,6 % – Кубанском, 17,1 % – Терском, 48,9 % – Шахтинско-Донецком и 24,3 % в Майкопском округах [37, л. 25, 34, 41].

Реформы столкнулись с сопротивлением большинства местных большевиков и «иногородних» крестьян, считавших новый курс предательством революции. «Образ врага», сформировавшийся за годы революции и Гражданской войны, стал важным фактором конфронтации в станицах.

Выборы в станичные Советы 1925–1927 гг. характерны поляризацией общественных настроений. Зажиточные и середняцкие слои казачества расценивали Советы как канал возрождения своего правления. В сводке № 2 материалов Информотдела ОГПУ о ходе перевыборов Советов от 19 декабря 1925 г. указано, что жители ст-цы Базковской Донецкого округа выдвинули кандидатом в состав сельсовета и райисполкома Х.В. Ермакова – бывшего командира повстанцев [46, т. 2, с. 385]. Выносились решения Советов, в которых преобладали казаки, о выселении и ли-

шении земли «иностранцев». Так, в с. Свободненском Терского округа казаки желали снять с должностей всех крестьян и коммунистов. В ст-це Кисловодской руководители схода лишили «иностранцев» земли. Такое же решение приняли в г. Прикумске, пытаясь восстановить дореволюционные границы участков. Сходы с. Воронцово-Александровского, с. Нины и ст-цы Новогригорьевской постановили не давать земли крестьянам. Слышны были крики: «Мы иностранцам землю не дадим, пусть просят там, откуда пришли» [10, л. 124, 219–221, 286–287, 348]. В ст-це Грушевской Донского округа зажиточные казаки продолжали пользоваться захваченными участками, срывая землеустройство [46, т. 2, с. 440]. В ст-це Некрасовской Кубанского округа казак – член президиума станичного Совета избил бедняка и набил ему рот землей, угрожая: «Вот тебе земля, воля, планы и свобода» [23, с. 28–29]. Часто такие призывы сочетались с ожиданием новой войны и надеждами на свержение коммунистов. В ответ крестьяне в Донском округе намеревались создать отряды самообороны [46, т. 2, с. 450], что свидетельствует о слабости их надежд на власть.

Конфликт обострялся в связи с революционными праздниками и памяtnыми днями, напоминавшими о кровопролитии Гражданской войны. Во время празднования годовщины Октябрьской революции председатель Наурского станичного Совета, казак-средняк заявил: «Наше гордое казачество никогда не пойдет на эти могилы и не ходило, так как в них зарыты красноармейцы, которые в свое время расстреливали нас». В ст-це Ищерской группа хулиганов поломала ограду и вымазала грязью памятник расстрелянным во время войны красноармейцам. В ст-це Суворовской казаки проявляли непримиримость к «иностранцам» на почве землеустройства [9, л. 75, 76, 86, 118].

С обратной стороны, наиболее боевитый слой крестьян – бывшие «красные партизаны» и демобилизованные красноармейцы намеревались создать свои вооруженные отряды, уйдя в горы и леса для действий против казаков [48, л. 130]. В ст-це Воронежской Кубанского округа произошла драка по сословному признаку из-за намерений крестьян запретить ношение казачьей формы; 1 чел. по-

гиб. В Темрюкском районе председатель стансовета отказался работать вместе с зажиточными казаками: «они в 1918 году зарубили и повесили десяток моих товарищей-однополчан» [20, л. 75 об., 149]. Зачастую «красные партизаны» и красноармейцы угрожали казакам расправой, как это прозвучало на массовом собрании бедняков в ст-це Анастасиевской [16, л. 83–84 об.] и в Брюховецком районе: «теперь нам осталось одно, – выстрелять кулаков» [18, л. 49]. Часто надежды «красных партизан» и бедняков связывались с авторитетными, но опальными военачальниками – Л.Д. Троцким, Д.П. Жлобой, Е.И. Ковтюхом и др. Распространялись слухи о том, что они возглавят новую революцию против нэпманов и кулаков [13, л. 43, 47].

Партийные и советские органы власти категорически выступали против самоорганизации бывших красноармейцев, например, «Союзов красных партизан», вплоть до начала коллективизации. Под надзором ОГПУ находились все контакты бывших красных командиров со своими однополчанами [8, л. 47]. В целом власть не справилась с регулированием взаимоотношений между казачеством и крестьянством.

Весной 1926 г. реформы «Лицом к деревне» постепенно прекращаются. Это выражается в росте прогрессии налогов, ограничении предпринимательской деятельности, ускорении земельной реформы, усилении поддержки властями колхозов. Прекращается амнистия, с весны 1926 г. вновь наращивается удельный вес «лишенцев» в станицах [49, л. 7, 103–104, 172]. Летом 1926 г. и весной 1927 г. проводятся административные высылки из Северо-Кавказского края «активных антисоветских элементов», состоявших на тайном учете в органах ОГПУ. В условиях «военной угрозы» 1927 г. зажиточный слой казаков проявлял надежду на интервенцию и восстановление дореволюционного строя. Участились взаимные угрозы насилием между социальными и сословными группами в станицах на почве землеустройства [29, л. 569–572, 586, 601]. Переход к чрезвычайным хлебозаготовкам в конце декабря 1927 г. означал решительный выбор власти в пользу обострения классовой борьбы, конфронтационного восприятия общественных проблем.

Результаты. На Юге России наследие Гражданской войны – формы насилия сохранились в виде повстанческих выступлений, столкновений из-за земли и распределения ресурсов власти, символического влияния. С 1920 по осень 1924 г. контроль партийно-государственной власти над сельскими районами Юга России обеспечивался преимущественно военными и административными методами. Но постепенный переход от военного коммунизма к нэпу, усталость от войны и разрухи привели осенью 1922 г. к перелому в общественных настроениях. Казачество теперь стремилось к миру, вынужденно признавая силу большевистского режима. Казаки перешли к пассивному сопротивлению политике властей. Попытка установления гражданского мира была предпринята с осени 1924 по весну 1926 г. в виде курса «Лицом к деревне». Для преодоления наследия Гражданской войны особенно важны были амнистия белослужащих и репатриантов в 1925 г., смягчение политики в отношении казачества, проведение выборов в местные Советы на альтернативной основе. В итоге во многих станицах возникло двоевластие между партийно-государственными органами и «новыми» Советами, подчас контролируемым зажиточным казачеством. «Новые» Советы выносили решения о перераспределении земли и отказе «иногородним» в землеустройстве, что провоцировало новые формы конфликта. Партийно-государственная власть первоначально расценивала курс «Лицом к деревне» в качестве обеспечения гражданского мира, но уже к весне 1926 г. отказалась от полноценных реформ. Восприятие опыта Гражданской войны казаками и «иногородними» крестьянами, а также социально-классовыми группами бедняков, середняков и зажиточных оставалось противоположным. Гражданский мир оспаривался и внутри самого сообщества земледельцев: как зажиточными казаками, мечтавшими о реставрации дореволюционных порядков, так и «красными партизанами» и демобилизованными красноармейцами, желавшими второй революции. «Военная тревога» 1927 г. и чрезвычайные меры хлебозаготовок привели к возврату южнороссийских станиц к массовым практикам насилия.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 21-09-43110 «Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.)».

The study was carried out within the framework of the RFBR project No. 21-09-43110 “The relationship between the party-state power and the multiethnic society in the course of the implementation of national policy (based on materials from the North Caucasian Territory and the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, 1920s)”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. В. Взаимоотношения власти и крестьянства на Тереке в условиях свертывания нэпа (1926–1927 гг.) / А. В. Баранов // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2. – С. 67–74. – DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-67-74
2. Баранов, А. В. Политические настроения земледельцев казачьего Юга России в условиях «расширения» нэпа 1924–1926 гг. (по материалам информационных сводок ОГПУ) / А. В. Баранов // Новейшая история России. – 2013. – № 3 (8). – С. 112–125.
3. Бюллетень Кубанского окружного исполкома Советов. – Краснодар, 1926. – № 5 (8). – С. 67.
4. Воззвание Кубанской повстанческой армии «Товарищам красноармейцам от кубанцев-повстанцев» // Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 25896. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 50.
5. Воззвание М.А. Фостикова «Станичники, зеленчукцы, сторожевцы и преграденцы» // РГВА. – Ф. 192. – Оп. 6. – Д. 20 с. – Л. 13.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1930. – Т. 39. – V, 289 с.; Т. 40. – V, 273 с.; Т. 42. – V, 180 с.
7. Выписка из протокола № 11/35 заседания Большого Президиума Северо-Кавказского исполнительного комитета от 23.04.1925 г. // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 31–31 об.
8. Выписка из протокола секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 14 февраля 1926 г. // Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 47.
9. Госинфсводки Терского окружного отдела ОГПУ № 30 и 31 от 18 ноября, 8 декабря 1925 г. // Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). – Ф. 5938. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 75–118.

10. Госинфсводки Терского окружного отдела ОГПУ. 1925 г. // ГАНИСК. – Ф. 5938. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 119–349.
11. Гугов, Р. Х. Совместная борьба народов Терка за Советскую власть / Р. Х. Гугов. – Нальчик : Эльбрус, 1975. – 495 с.
12. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» от 18 ноября 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – 1920. – № 91. – Ст. 483.
13. Доклад о влиянии деревни на политико-моральное состояние частей Красной армии СКВО. 1925 г. // ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 195. – Л. 36–47.
14. Доклад сотрудника особой комиссии по борьбе с бело-зелеными Диброва о поездке в ст. Холмскую и Ахтырскую // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-102. – Оп. 1. – Д. 423. – Л. 3–5 об.
15. Доклад сотрудников казачьей секции Кубано-Черноморского областного ревкома о поездке в ст. Георгие-Афипскую // ГАКК. – Ф. Р-102. – Оп. 1. – Д. 424. – Д. 4–8 об.
16. Докладная записка начальника Кубанского окружного отдела ОГПУ Еремина № 6557/с о политическом состоянии ст. Анастасиевской в Полпредство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю // ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 195. – Л. 83–84 об.
17. Инструкция по применению амнистии ВЦИК от 26 января 1925 г. по поводу созыва I Краевого съезда Советов // ГАРО. – Ф. Р-1798. – Оп. 1. – Д. 987. – Л. 2–7.
18. Информационный отчет Брюховецкого райкома РКП(б) с 1 апреля по 1 июня 1925 г. // ЦДНИКК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 48–50.
19. Информационный отчет Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) за май и июнь 1922 г. // ЦДНИКК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 233. – Л. 12 об.–62.
20. Информационный отчет Темрюкского райкома РКП(б) за январь – март 1925 г. // ЦДНИКК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 114. – Л. 75–149.
21. Козлов, А. И. На историческом повороте / А. И. Козлов. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1977. – 214 с.
22. Коллективизация сельского хозяйства на Кубани : сб. док. и материалов 1918–1927 гг. / сост. Н. С. Вертышева [и др.]. – Краснодар : Кн. изд-во, 1959. – Т. 1. – 203 с.
23. Кубанская станица на выборах в Советы (Март 1925 г.). – Краснодар : Госиздат, 1925. – 39 с.
24. Куценко, И. Я. Кубанское казачество / И. Я. Куценко. – Краснодар : Кн. изд-во, 1990. – 383 с.
25. Материалы к отчетному докладу Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) III Северо-Кавказской партийной конференции. – Ростов н/Д : Изд-во Севкавказрайкома РКП(б), 1925. – 248 с.
26. Морозова, О. М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны / О. М. Морозова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 360 с.
27. Найти и обезвредить : Очерки и воспоминания о чекистах Кубани / сост. А. И. Дергачев, В. А. Кулаков, Н. С. Новоставский. – 2-е изд., доп. – Краснодар : Кн. изд-во, 1985. – 448 с.
28. Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. : стат. сб. / под рук. А. И. Гозулова. – Ростов н/Д : Облкнигоиздат, 1940. – 432 с.
29. Обзор политического состояния казачества Донского округа (по данным ПП ОГПУ Северо-Кавказского края на 1 мая 1927 г.) // ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 595. – Л. 555–601.
30. Одинцов, С. С. Сельское хозяйство Северо-Кавказского края к десятилетию Октябрьской революции / С. С. Одинцов // Известия Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета. – 1927. – № 11. – С. 11–39.
31. Отчет Административного отдела Северо-Кавказского крайисполкома за I квартал 1924/25 г. // ГАРО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 127–132.
32. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1916 год. – Екатеринодар : Тип. Кубан. обл. правления, 1916. – 312 с.
33. Отчет о деятельности Северо-Кавказского краевого Исполнительного Комитета за 1925/26 хозяйственный год 2-му краевому съезду Советов. – Ростов н/Д : Изд-во Севкавказрайисполкома, 1927. – 519 с.
34. Отчет о работе Донского окружного комитета РКП(б) (с октября 1924 г. по октябрь 1925 г.). – Ростов н/Д : Изд-во Окруж. ком. РКП(б), 1925. – 153 с.
35. Отчет Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Организационно-инструкторский отдел ЦК РКП(б) за январь – март 1922 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 11. – Д. 113. – Л. 100–123.
36. Панкова-Козочкина, Т. В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы / Т. В. Панкова-Козочкина. – Новочеркасск : Лик, 2014. – 308 с.
37. Перевыборная кампания 1926/27 года // ГАРО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 549. – Л. 11–41.
38. Перехов, Я. А. Власть и казачество: Поиск согласия (1920–1926 гг.) / Я. А. Перехов. – Ростов н/Д : Гефест, 1997. – 137, 1 с.
39. Пленум Юговостбюро ЦК РКП(б) // Известия Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). – 1922. – № 1 (8). – С. 57–59.
40. Постановление пленума Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) по докладу о ходе сбора продналога от 15 сентября 1921 г. // ЦДНИКК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 59–59 об.

41. Протоколы № 711, 13 заседаний политкомиссии 193-го стрелкового полка от 22 октября – 4 ноября 1921 г. // ГАКК. – Ф. Р-382. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 504–512 об.

42. Революция в деревне : Очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – Ч. 2. – 184 с.

43. Рожков, А. Ю. В кругу сверстников : Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов / А. Ю. Рожков. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 633 с.

44. Семенов, А. И. Что говорят результаты перевыборов и довыборов в сельсоветы / А. И. Семенов // Северо-Кавказский край. – 1925. – № 4. – С. 31–35.

45. Скорик, А. П. Донцы в 1920-х годах : Очерки истории / А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджьян. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 244 с.

46. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 2. 1923–1929 / под ред. А. Береловича, В. П. Данилова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

47. Советский Юг. – Ростов н/Д, 1921. – 10 мая.

48. Стенограмма V Пленума Северо-Кавказского крайкома РКП(б) 29–31 января 1925 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 122–198.

49. Стенограмма заседания бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) 6–7 мая 1927 г. // ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 468. – Л. 6–190.

50. Стенографический отчет I краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Северо-Кавказского края. – Ростов н/Д : Изд-во Севкавказрайисполкома, 1925. – 364 с.

51. Ульянов, Н. И. Казаки и Советская республика / Н. И. Ульянов. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. – 174 с.

52. Цыганаш, Н. Г. Общественно-политические настроения сельского населения Дона и Северного Кавказа в период перехода к нэпу / Н. Г. Цыганаш // Октябрьская революция и изменения в облике сельского населения Дона и Северного Кавказа (1917–1929 гг.) : сб. науч. тр. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1984. – С. 70–86.

53. Чернопицкий, П. Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920–1929 гг. / П. Г. Чернопицкий. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1987. – 232 с.

54. Шанин, Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Т. Шанин. – М. : Дело, 2019. – 404, 1 с.

55. Шаповалов, С. Н. Материалы по казачьему вопросу / С. Н. Шаповалов // ГАРО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 628. – Л. 2–30.

56. Шаповалов, С. Н. Празднование 10-й годовщины Октябрьской революции в Кубанском округе

как повод для антисоветских выступлений / С. Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 4. – С. 15–17.

57. Щетнев, В. Е. Рассказывание как социально-историческая проблема / В. Е. Щетнев // Голос минувшего. – 1997. – № 1. – С. 18–21.

58. Lipset, S. M. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: an Introduction / S. M. Lipset, S. Rokkan // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / eds.: S. M. Lipset, S. Rokkan. – N. Y. : Free Press, 1967. – P. 1–64.

REFERENCES

1. Baranov A.V. Vzaimootnosheniya vlasti i krest'yanstva na Tereke v usloviyakh svertyvaniya nepa (1926–1927 gg.) [The Relations Between Power and Peasantry on the Terek in the Conditions of the NEP Folding (1926–1927)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2020, no. 2, pp. 67–74. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-67-74

2. Baranov A.V. Politicheskie nastroeniya zemledel'tsev kazach'ego Yuga Rossii v usloviyakh «rasshireniya» nepa 1924–1926 gg. (po materialam informatsionnykh svodok OGPU) [The Political Mood of the Peasantry in the Cossack Regions of Southern Russia During the Nep “Extension”, 1924–1926 (On the Basis of OGPU Information Digests)]. *Novejshaya istoriya Rossii*, 2013, no. 3 (8), pp. 112–125.

3. *Byulleten' Kubanskogo okruzhnogo ispolkoma Sovetov* [Kuban District Executive Committee of the Soviets Bulletin]. Krasnodar, 1926, no. 5 (8), p. 67.

4. *Vozzvanie Kubanskoj povstancheskoy armii «Tovarishcham krasnoarmejsam ot kubantsevpovstantsev»* [The Appeal of the Kuban Insurgent Army “To Comrades in Red Army from Kuban Rebels”]. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 25896, op. 2, d. 42, l. 50.

5. *Vozzvanie M.A. Fostikova «Stanichniki, zelenchuktsy, storozhevtsy i pregradnentsy»* [Appeal of M.A. Fostikov “Stanichniki, Zelenchuktsy, Storozhevtsy and Pregradnentsy”]. *RGVA*, f. 192, op. 6, d. 20 s., l. 13.

6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda* [The All-Union Census of 1926]. Moscow, Izd-vo TsSU SSSR, 1930, vol. 39. V, 289 p.; vol. 40. V, 273 p.; vol. 42. V, 180 p.

7. *Vypiska iz protokola № 11/35 zasedaniya Bol'shogo Prezidiuma Severo-Kavkazskogo ispolnitel'nogo komiteta ot 23.04.1925 g.* [An Extract from the Protocol No. 11/35 of the Meeting of the Big Presidium of the North-Caucasian Executive

Committee on 23.04.1925]. *Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoj oblasti (GARO)* [State Archive of Rostov Territory], f. R-1485, op. 1, d. 8, l. 31-31 ob.

8. Vypiska iz protokola sekretariata Severo-Kavkazskogo krajnogo VKP(b) ot 14 fevralya 1926 g. [Extract from the Protocol of the Secretariat of the North-Caucasian Regional Committee of the VKP(b) on February 14, 1926]. *Tsentr dokumentatsii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja (TsDNIKK)* [Center of Documents on Contemporary History of Krasnodar Region], f. 8, op. 1, d. 191, l. 47.

9. Gosinfsvodki Terskogo okruzhnogo otdela OGPU № 30 i 31 ot 18 noyabrya, 8 dekabrya 1925 g. [State Information Summaries of the Terek District Department of the All-Union State Political Administration of the USSR. No. 30 and 31, 18th of November and 8th of December 1925]. *Gosudarstvennyj arkhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja (GANISK)* [State Archive of Contemporary History of Stavropol Region], f. 5938, op. 1, d. 13, l. 75-118.

10. Gosinfsvodki Terskogo okruzhnogo otdela OGPU. 1925 g. [State Information Summaries of the Terek District Department of the All-Union State Political Administration of the USSR. 1925]. *GANISK*, f. 5938, op. 1, d. 12, l. 119-349.

11. Gugov R.Kh. *Sovmestnaya bor'ba narodov Tereka za Sovetskuyu vlast'* [The Common Struggle of Terek Peoples for Soviet Power]. Nal'chik, El'brus Publ., 1975. 495 p.

12. Dekret VTsIK i SNK RSFSR «O zemlepol'zovanii i zemleustroytve v byvshikh kazach'ikh oblastyakh» ot 18 noyabrya 1920 g. [Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR "On Land use and Land Reforms in the Former Cossack Territories" of November 18, 1920]. *Sobranie zakonov RSFSR (SU RSFSR)*, 1920, no. 91, st. 483.

13. Doklad o vliyani derevni na politiko-moral'noe sostoyanie chastej Krasnoj armii SKVO. 1925 g. [Report on Village's Influence on Political and Moral State of Red Army Detachments in NCMD. 1925]. *Tsentr dokumentatsii novejshej istorii Rostovskoj oblasti (TsDNIRO)* [Center of Documents on Contemporary History of Rostov Territory], f. 7, op. 1, d. 195, l. 36-47.

14. Doklad sotrudnika o soboj komissii po bor'be s belo-zelyonymi Dibrova o poezdke v st. Kholm'skuyu i Akhtyr'skuyu [Report of Dibrov, Employee of Special Commission for Countering White-Greens on Visiting St. Kholm'skaya and Akhtyr'skaya]. *Gosudarstvennyj arkhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK)* [State Archive of Krasnodar Region], f. R-102, op. 1, d. 423, l. 3-5 ob.

15. Doklad sotrudnikov kazach'ei sektsii Kubano-Chernomorskogo oblastnogo revkoma o poezdke v st. Georgie-Afipskuyu [Report of Employees of

Cossack Section of Kuban-Black Sea Region Revolutionaty Committee on Visiting St. Georgie-Afipskaya]. *GAKK*, f. R-102, op. 1, d. 424, l. 4-8 ob.

16. Dokladnaya zapiska nachal'nika Kubanskogo okruzhnogo otdela OGPU Eryomina № 6557/s o politostoyanii st. Anastasievskoj v Polpredstvo OGPU po Severo-Kavkazskomu krayu [The Memo of Chief of OGPU Kuban District Department Eryomin no. 6557/s on Political State of St. Anastasievskaya to OGPU Polpredstvo in North-Caucasian Region]. *TsDNIRO*, f. 7, op. 1, d. 195, l. 83-84 ob.

17. Instruksiya po primeneniyu amnistii VTsIK ot 26 yanvarya 1925 g. po povodu sozyva I Kraevogo s'ezda Sovetov [Instruction on the VTSIK of January 26, 1925 on the Application of Amnesty in Honour the Convocation of the I Regional Soviets' Congress]. *GARO*, f. R-1798, op. 1, d. 987, l. 2-7.

18. Informatsionnyj otchet Bryukhovetskogo rajnogo RKP(b) s 1 aprelya po 1 iyunya 1925 g. [Information Report of the Bryukhovetsky District Committee of the RCP(b) from April 1 to June 1 1925]. *TsDNIKK*, f. 8, op. 1, d. 110, l. 48-50.

19. Informatsionnyj otchet Kubano-Chernomorskogo oblastnogo komiteta RKP(b) za maj i iyun' 1922 g. [The Information Report of the Kuban-Black Sea Regional Committee of the RCP(b) of 1922 for May and June]. *TsDNIKK*, f. 1, op. 1, d. 233, l. 12 ob.-62.

20. Informatsionnyj otchet Temryuk'skogo raikoma RKP(b) za yanvar' – mart 1925 g. [Information Report of the Temryuk District Committee of the RCP(b) for January – March 1925]. *TsDNIKK*, f. 8, op. 1, d. 114, l. 75-149.

21. Kozlov A.I. *Na istoricheskom povorote* [At a Historical Turn]. Rostov-on-Don, Kn. izd-vo, 1977. 214 p.

22. Vertysheva N.S. et al., eds. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva na Kubani: sb. dok. i materialov 1918–1927 gg.* [Collectivization of Agriculture in the Kuban: A Collection of Documents and Materials of 1918–1927]. Krasnodar, Kn. izd-vo, 1959. Vol. 1. 203 p.

23. *Kubanskaya stanitsa na vyborakh v Sovety (Mart 1925 g.)* [Kuban Village at the Elections to the Soviets (March 1925)]. Krasnodar, Gosizdat, 1925. 39 p.

24. Kutsenko I.Ya. *Kubanskoe kazachestvo* [Kuban Cossacks]. Krasnodar, Kn. izd-vo, 1990. 383 p.

25. *Materialy k otchetnomu dokladu Severo-Kavkazskogo kraevogo komiteta RKP(b) III Severo-Kavkazskoj partijnoj konferentsii* [Materials for the Report of the North Caucasian Regional Committee of the RCP(b) of the III North Caucasian Party Conference]. Rostov-on-Don, Izd-vo Sevkavkraznogo RKP(b), 1925. 248 p.

26. Morozova O.M. *Dva akta dramy: boevoe proshloe i poslevoennaya povsednevnost' veteranov Grazhdanskoj voiny* [Two Acts of Drama:

The Combat Past and the Post-War Everyday Life of Civil War Veterans]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2010. 360 p.

27. Dergachev A.I., Kulakov V.A., Novostavskij N.S., eds. *Najti i obezvredivit': Ocherki i vospominaniya o chekistakh Kubani* [To Find and Neutralize: Essays and Memoirs About the Security Officers of the Kuban]. Krasnodar, Kn. izd-vo, 1985. 448 p.

28. Gozulov A.I., ed. *Narodnoe khozyaistvo Rostovskoj oblasti za 20 let: stat. sb.* [The National Economy of the Rostov Region for 20 Years. Statistical Collection]. Rostov-on-Don, Oblkngoizdat, 1940. 432 p.

29. Obzor politicheskogo sostoyaniya kazachestva Donskogo okruga (po dannym PP OGPU Severo-Kavkazskogo kraja na 1 maya 1927 g.) [Review of the Political State of the Cossacks of the Don District (According to the PP OGPU of the North Caucasus Region on May 1, 1927)]. *TsDNIRO*, f. 7, op. 1, d. 595, l. 555-601.

30. Odintsov S.S. Sel'skoe khozyaistvo Severo-Kavkazskogo kraja k desyatiletiju Oktyabr'skoj revolyutsii [Agriculture of the North Caucasus Region to the Tenth Anniversary of the October Revolution]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo kraevogo ispolnitel'nogo komiteta*, 1927, no. 11, pp. 11-39.

31. Otchyot Administrativnogo otdela Severo-Kavkazskogo krajispolkoma za I kvartal 1924/25 g. [Report of the Administrative Department of the North Caucasus Regional Executive Committee for the First Quarter of 1924/25]. *GARO*, f. R-1485, op. 1, d. 245, l. 127-132.

32. *Otchet nachal'nika Kubanskoj oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'ego vojska za 1916 god* [Report of the Head of the Kuban Region and the Ataman of the Kuban Cossack Army for 1916]. Ekaterinodar, Tip. Kuban. obl. pravleniya, 1916. 312 p.

33. *Otchyot o deyatel'nosti Severo-Kavkazskogo kraevogo Ispolnitel'nogo Komiteta za 1925/26 khozyaistvennyj god 2-mu kraevomu s'ezdu Sovetov* [Report on the Activities of the North Caucasus Regional Executive Committee for the 1925–26 Economic Year to the 2nd Regional Congress of Soviets]. Rostov-on-Don, Izd-vo Sevkaikrayispolkoma, 1927. 519 p.

34. *Otchyot o rabote Donskogo okružnogo komiteta RKP(b) (s oktyabrya 1924 g. po oktyabr' 1925 g.)* [Report on the Work of the Don District Committee of the RCP(b) (from October 1924 to October 1925)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Okružh. komiteta RKP(b), 1925. 153 p.

35. Otchyot Yugo-Vostochnogo byuro TsK RKP(b) v Organizatsionno-instruktorskij otdel TsK RKP(b) za yanvar' – mart 1922 g. [Report of the South-Eastern Bureau of the Central Committee of the RCP(b) to the Organizational and Instructional Department of the Central Committee of the RCP(b) for January –

March 1922]. *Rossijskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social-Political History], f. 17, op. 11, d. 113, l. 100-123.

36. Pankova-Kozochkina T.V. *Kazach'e-krest'yanskoe samoupravlenie epokhi nepa: problemy modernizatsii vlastnykh otnosheniy na Yuge Rossii v 1920-e gody* [Cossack-Peasant Self-Government of the NEP Era]. Novocherkassk, Lik Publ., 2014. 308 p.

37. Perevybornaya kampaniya 1926/27 goda [The Re-Election Campaign of 1926/27]. *GARO*, f. R-1485, op. 1, d. 549, l. 11-41.

38. Perekhov Ya.A. *Vlast' i kazachestvo: Poisk soglasiya (1920–1926 gg.)* [Power and the Cossacks: The Search for Consent (1920–1926)]. Rostov-on-Don, Gefest Publ., 1997. 137, 1 p.

39. Plenum Yugovostbyuro TsK RKP(b) [Plenum of the Yugovostbyuro of the Central Committee of the RCP(b)]. *Izvestiya Yugo-Vostochnogo byuro TsK RKP(b)*, 1922, no. 1 (8), pp. 57-59.

40. Postanovlenie plenuma Kubano-Chernomorskogo oblastnogo komiteta RKP(b) po dokladu o khode sbora prodnologa ot 15 sentyabrya 1921 g. [Resolution of the Plenum of the Kuban-Black Sea Regional Committee of the RCP (b) on the Report on the Progress of Collecting the Food Tax of September 15, 1921]. *TsDNKK*, f. 1, op. 1, d. 92, l. 59-59 ob.

41. Protokoly № 711, 13 zasedanij politkomissii 193-go strelkovogo polka ot 22 oktyabrya – 4 noyabrya 1921 g. [Protocols No. 711, 13 of the Meetings of the Political Commission of the 193rd Rifle Regiment of October 22 – November 4, 1921]. *GAKK*, f. R-382, op. 1, d. 288, l. 504-512 ob.

42. Tan-Bogoraz V.G., ed. *Revoljutsiya v derevne: Ocherki* [Revolution in the Countryside: Essays]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1925, part 2. 184 p.

43. Rozhkov A. Yu. *V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-kh godov* [In the Circle of Peers: The Life World of a Young Man in Soviet Russia of the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 633 p.

44. Semyonov A.I. Chto govoryat rezul'taty perevyborov i dovyborov v sel'sovety [What do the Results of Re-Elections and By-Elections to Village Councils Say]. *Severo-Kavkazskij kraj*, 1925, no. 4, pp. 31-35.

45. Skorik A.P., Tikidzh'yan R.G. *Dontsy v 1920-kh godakh: Ocherki istorii* [Dontsy in the 1920s: Essays of History]. Rostov-on-Don, Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2010. 244 p.

46. Berelovich A., Danilov V.P., eds. *Sovetskaya derevnya glazami VChK – OGPU – NKVD, 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4 t. T. 2. 1923–1929*

[The Soviet Village Through the Eyes of the CHEKA –OGPU–NKVD, 1918–1939. Documents and Materials. In 4 vols, vol. 2. 1923–1929]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2000. 1168 p.

47. *Sovetskij Yug* [The Soviet South]. Rostov-on-Don, 1921. 10 maya.

48. Stenogramma V Plenuma Severo-Kavkazskogo krajnogo RKP(b) 29–31 yanvarya 1925 g. [Transcript of the V Plenum of the North Caucasus Regional Committee of the RCP(b) on January 29–31, 1925]. *TsDNIRO*, f. 7, op. 1, d. 93, l. 122-198.

49. Stenogramma zasedaniya byuro Severo-Kavkazskogo krajnogo VKP(b) 6–7 maya 1927 g. [Transcript of the Meeting of the Bureau of the North Caucasus Regional Committee of the VKP(b) on May 6–7, 1927]. *TsDNIRO*, f. 7, op. 1, d. 468, l. 6-190.

50. *Stenograficheskij otchyot I kraevogo s'ezda Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmejskikh deputatov Severo-Kavkazskogo kraja* [Verbatim Report of the I Regional Congress of Soviets of Workers, Peasants and Red Army Deputies of the North Caucasus Region]. Rostov-on-Don, Sevskavkrajispolkom Publ., 1925. 364 p.

51. Ul'yanov N.I. *Kazaki i Sovetskaya respublika* [Cossacks and the Soviet Republic]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1929. 174 p.

52. Tsyganash N.G. *Obschestvenno-politicheskie nastroyeniya sel'skogo naseleniya Dona i Severnogo Kavkaza v period perekhoda k nepu* [Socio-Political Sentiments of the Rural Population of the Don and the North Caucasus During the Transition to the NEP]. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i izmeneniya v oblike sel'skogo naseleniya Dona i Severnogo Kavkaza*

(1917–1929 gg.): sb. nauch. tr. [The October Revolution and Changes in the Appearance of the Rural Population of the Don and the North Caucasus (1917–1929): A Collection of Scientific Papers]. Krasnodar, Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1984, pp. 70-86.

53. Chernopitskij P.G. *Derevnya Severo-Kavkazskogo kraja v 1920–1929 gg.* [Village of the North Caucasus Region in 1920–1929]. Rostov-on-Don, Kn. izd-vo, 1987. 232 p.

54. Shanin T. *Neudobnyi klass: politicheskaya sotsiologiya krest'yanstva v razvivayuschemsya obshchestve: Rossiya, 1910–1925* [The Awkward Class: The Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910–1925]. Moscow, Delo Publ., 2019. 404, 1 p.

55. Shapovalov S.N. *Materialy po kazach'emu voprosu* [Materials on the Cossack Issue]. *GARO*, f. R-1485, op. 1, d. 628, l. 2-30.

56. Shapovalov S.N. *Prazdnovanie 10-j godovschiny Oktyabr'skoi revolyutsii v Kubanskom okruge kak povod dlya antisovetskikh vystuplenij* [Celebration of the 10th Anniversary of the October Revolution in the Kuban District as a Reason for Anti-Soviet Actions]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2015, no. 4, pp. 15-17.

57. Schetnyov V.E. *Raskazachivanie kak sotsial'no-istoricheskaya problema* [Raskazachivanie as a Socio-Historical Problem]. *Golos minuvshego*, 1997, no. 1, pp. 18-21.

58. Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction*. Lipset S.M., Rokkan S., eds. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York, Free Press, 1967, pp. 1-64.

Information About the Author

Andrei V. Baranov, Doctor of Sciences (History), Doctor of Sciences (Political), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, room 237, 350040 Krasnodar, Russian Federation, baranovandrew@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>

Информация об авторе

Андрей Владимирович Баранов, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, ауд. 237, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, baranovandrew@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>